

Из истории еврейского национального движения в лагере военнопленных царской армии Фрайштадт, Австро-Венгрия (1916-1917 гг.)

Проблема пребывания военнопленных из состава царской армии в лагерях Австро-Венгрии во время первой мировой войны уже продолжительное время разрабатывалась австрийскими¹ и российскими² историками. Приблизительно в это же время к ним присоединились и украинские исследователи, сосредоточив своё внимание на специфике функционирования «национальных» лагерей, и в частности тех, где содержались военнопленные украинцы³.

В дальнейшем данная тематика продолжала оставаться в поле внимания ряда историков Украины⁴ и Австрии⁵. Короткая информация о некоторых аспектах деятельности еврейских организаций в лагерях военнопленных украинцев была сообщена во время работы международной

---

¹ P. Rappersberger, *Das Kriegsgefangenenlager Freistadt 1914-1918*, Diplomarbeit Universität Wien 1988, s. 101; F. Fellner, *Die Stadt in der Stadt. Das Kriegsgefangenenlager in Freistadt 1914-1918*, „Oberösterreichische Heimatblätter“ 1989, Jahrgang 43, heft 1, s. 3-32; V. Moritz, *Das russische Kriegsgefangenenwesen 1914-1920*, „Österreichische Osthefte“ 1999, Jg. 41, heft 1, s. 83-106. (gemeinsam mit Hannes Leidinger); V. Moritz, *Zwischen allen Fronten. Die russischen Kriegsgefangenen in Österreich im Spannungsfeld zwischen Nutzen und Bedrohung, (1914-1921)*, Diss. Vienne 2001, s. 387.

² Е. Ю. Сергеев, *Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны*, „Новая и новейшая история” 1996, № 4, с. 65-78; E. Sergeev, *Kriegsgefangenschaft und Mentalität. Zur Handlungsänderung russischer Offiziere und Mannschaftsangehöriger in der österreichisch-ungarischen und deutschen Gefangenenhaft Kriegsgefangenschaft 1914-1920. Am Beispiel Österreichs und Russlands*, „Zeitgeschichte“ 1998, Jg.25 Heft 11/12, s. 357-374.

³ І. Срибняк, *Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині (1914-1920 рр.)*, Київ 1999, с. 296; I. Sribnjak, *Ukrainische Gefangene in Lagern Österreich-Ungarns während des Ersten Weltkrieges*, „Österreichisch-Ukrainische Rundschau” 2002, № 14(43), s.20-23.

⁴ І. Срибняк, *Українська громада табору Фрайштадт і державотворчі процеси в Україні 1917-1918 рр.* [w:] *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття*. Збірник ІІІЕНД ім. І. Ф. Куроса НАН України, Київ 2007. С.310-319; І. Срибняк, «Що ви нам про книжки і науку? Ви нам хліба вистарайтеся...» (українська «пропаганда» в таборі Фрайштадт, Австро-Угорщина у кінці 1914 – на початку 1915 рр.) [w:] „Емінак: науковий щоквартальник” 2017, № 2(18) (квітень-червень), т.1, с. 39-44; І. Срибняк, С. Голоско, *Діяльність Видавничого товариства імені Івана Франка в таборі полонених українців Фрайштадт (Австро-Угорщина) у 1915-1918 рр.*, „Історичний меридіан: науковий збірник ЧНУ, Спеціальність «Історія»”, вип. 26-27, с. 203-219; І. Срибняк, «Голодна маса стає чим раз більше апатичною, байдужою до всього...»: життя та повсякдення полонених вояків-українців у таборі Фрайштадт, Австро-Угорщина (зима-літо 1917 р.), „Емінак: науковий щоквартальник” 2019, № 4(28), с. 56-70.

⁵ V. Moritz, *Zwischen Nutzen und Bedrohung. Die russischen Kriegsgefangenen in Österreich 1914-1921*, Bonn 2005, s. 384; H. Leidinger, V. Moritz, *Verwaltete Massen. Kriegsgefangene in der Donaumonarchie 1914-1918* [w:] *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs*, J. Oltmer (ed.), Paderborn 2006, s. 35-66; V. Moritz, J. Walleczek-Fritz, *Jęncy wojenni w Austro-Węgrzech 1914-1918*, „Łambinowicki Rocznik Muzealny” 2013, nr 36, s. 27-45; V. Moritz, J. Walleczek-Fritz, *Prisoners of War (Austria-Hungary)* [w:] *International Encyclopedia of the First World War*, 2014 ([https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/prisoners of war austria-hungary](https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/prisoners%20of%20war%20austria-hungary)); V. Moritz, *The Treatment of Prisoners of War in Austria-Hungary 1914/1915: The Historiography of Prisoners of War in the Late Habsburg Empire* [w:] *1914: Austria-Hungary, the Origins, and the First Year of World War I*, „Contemporary Austrian Studies” 2014, vol. 23, p. 233-246; V. Moritz, *Kriegsgefangenschaft im Ersten Weltkrieg in Österreich-Ungarn: Themen und Fragestellungen als Ausgangspunkt neuer Forschungen*, M. Ch. Ortner, H. H. Mack (Hg.) [w:] *Die Mittelmächte und der Erste Weltkrieg*, Wien 2016, s. 292-300.

конференции в Москве⁶, еще одна статья касалась особенностей взаимодействия еврейской и украинской организаций во Фрайштадте⁷.

Публикацию данной статьи автор вводит в научный оборот малоизвестные документы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), которые касаются, прежде всего, отдельных проявлений жизнедеятельности военнопленных евреев из состава царской армии. В частности для подготовки статьи были использованы уставные документы еврейской национальной громады в лагере Фрайштадт, афиши театральные постановки и музыкальных вечеров еврейских самодеятельных коллективов, письменные обращения, которые позволяют зримо представить лагерную повседневность евреев и их взаимодействие с украинскими организациями в этом лагере.

С целью проведения всесторонней реконструкции процесса развития еврейского национального движения во Фрайштадте автор статьи обращался и к материалам сборника воспоминаний «Союз освобождения Украины», в которых были отображены некоторые аспекты взаимодействия еврейской и украинской лагерных организаций в упомянутом лагере⁸.

***

Масштабы и затяжной характер первой мировой войны, в которой приняли участие 38 государств мира, вынудили правительства этих держав изыскать колоссальные экономические, продовольственные и финансовые ресурсы. В армии воюющих государств были призваны десятки миллионов человек. Только в состав царской армии было мобилизовано более 15 млн. человек. Значительную их часть (около 4 млн.) составляли уроженцы украинских губерний Российской империи, которые были преимущественно украинцами по происхождению. Определенный процент из этого количества приходился и на евреев, которых особенно много проживало на Правобережной Украине.

Поражения российской армии на фронтах в 1914-1915 гг. поставили правительства Германии и Австро-Венгрии перед необходимостью создания значительного количества лагерей для временной изоляции лагерей для временной изоляции сотен тысяч военнопленных российской армии. Если в начале войны в этих лагерях содержались представители всех народов и

---

⁶ И. Срибняк, *Еврейские организации в лагерях военнопленных украинцев, служивших в российской армии в Австро-Венгрии и Германии (1915-1918 гг.)*, „Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике“ 2001, вып. 8, ч.1, с. 70-78.

⁷ І. Срібняк, «Люди с нерусской душой...»: реакція полонених українців та євреїв на відвідини Александрю Романовою табору Фрайштадт на початку 1916 р. [w:] *Уманська старовина*, Умань 2016, вип. II, с. 41-48.

⁸ Див. зокрема: К. Даниленко, *Розвій суспільно-національної думки в таборі Фрайштадт* [w:] *Союз визволення України, 1914-1918*, Відень; Нью-Йорк 1979, с. 13-33; О. Охримович, *Економічна база існування «Фрайштадтської Республіки» (Кооператива «Власна поміч»)* [w:] *Союз визволення України, 1914-1918*, Відень; Нью-Йорк 1979, с. 33-50.

национальностей, воевавших в составе царской армии, то уже в 1915 г. достаточно широкое распространение получает практика создания мононациональных лагерей.

Одновременно правительства этих государств оказывали активную моральную и финансовую поддержку разным эмигрантским политическим организациям и партийным группам, которые занимали последовательно антироссийские позиции. Не был исключением из этого числа и «Союз освобождения Украины» (СОУ), который был создан в августе 1914 г. представителями разных украинских политических партий в Львове. Основной целью Союза было создание независимого украинского государства, реализация чего стала бы возможной после поражения Российской империи в первой мировой войны⁹.

В конце 1914 – начале 1915 гг. с разрешения правительств ведущих держав Четвертного союза, члены СОУ развернули активную организационную и культурно-просветительную работу национально-патриотического характера среди военнопленных украинцев из состава царской армии, что позволило в сравнительно короткое время украинизировать лагерь Фрайштадт (Австро-Венгрия), а также лагеря Раштат, Вецляр и Зальцведель (все – в Германии)¹⁰.

В 1917 г. были созданы лагеря и для офицеров-украинцев, что имело большое психологическое значение и позволило приступить к формированию украинских дивизий из числа военнопленных¹¹. СОУ не ограничился работой среди военнопленных украинцев, а пытался воздействовать и на солдат других национальностей, которые продолжали оставаться в упомянутых лагерях.

В частности, для проведения подготовительной работы культурно-национального характера с военнопленными евреями 2 марта 1916 г. в лагере Фрайштадт было создано «Провизорное Центральное бюро объединения евреев на занятых [оккупированных] территориях Украины», которое действовало на основе собственного устава. Его президентом был избран Арон Вакс (Арс), вице-президентом – Найер, первым секретарём – Дебе¹².

Еще через день был принят проект устава организации, где в одном из параграфов указывалось, что в «еврейской национальном вопросе Бюро стоит на позиции «автономизации» всех сторон жизни, в которых проявляются отдельные национальные интересы еврейского народа». В девятом параграфе устава Бюро определило своё отношение к проблеме украинской государственности, заявив, что до разработки своей платформы оно стоит «на позиции

⁹ І. Патер, *Союз визволення України: проблема державності і соборності*, Львів 2000, 346 с.

¹⁰ Подробнее об этом см.: І. Срібняк, *Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині (1914-1920 рр.)*, Київ 1999, 296 с.

¹¹ І. Срібняк, *Формування 1-ої стрілецько-козацької (Сірожупанної) української дивізії у Володимирі-Волинському у 1918 р.* [w:] *Od armii komputowej do narodowej III. Problemy organizacyjne sil zbrojnych od XVI do XX wieku*, red. J. Centka, M. Krotofil, Toruń 2009, s. 127-136.

¹² Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины), ф.4404, оп.1, д.18, л.4, 9.

признания[...] того, что украинский народ имеет полное право на самостоятельное национально-политическое существование»¹³.

Своими ближайшими задачами на период войны Бюро определило, во-первых, – расширения возможностей работы среди военнопленных евреев с Украины; во-вторых, – постепенное перенесение своей политической деятельности на оккупированные Центральными державами украинские земли; и, наконец, в-третьих (что очень немаловажно), – разработку собственной платформы в еврейском и украинском вопросах¹⁴.

После окончания войны Бюро планировало командировать своих доверенных людей в Украину с целью создания сети еврейских организаций, которые, работая в тесном контакте с Бюро, находилось бы под его идейным влиянием и руководством. Следующим шагом должен был стать созыв организационной конференции представителей еврейского народа и создания постоянного общественно-политического представительства евреев Украины, а также разработка идейных основ еврейского национального движения¹⁵.

Одновременно с этим, Бюро предполагало организовать в Галиции издательство, печатная продукция которого должна была служить цели более глубокого ознакомления евреев и украинцев с традициями и ценностями двух народов. По мысли членов Бюро, одним из путей реализации этого плана могла бы стать публикация переводной литературы самого разного характера (произведений украинских и еврейских писателей, научных и публицистических работ и др.), а также издание еврейской газеты, которая на своих страницах пропагандировала бы идею объединения усилий евреев и украинцев в борьбе за включение Восточной Галиции в состав будущей Украинской державы¹⁶.

9 июля 1916 г., желая привлечь внимание правительств Центральных держав к еврейскому национальному вопросу, Бюро обратилось со специальным письмом к высокопоставленному сотруднику МИД Австро-Венгрии консулу Урбасу, который совершал ознакомительную поездку в лагерь Фрайштадт. В письме, в частности Урбаса информировали о том, что, в отличие от евреев в царской России, где еврейский народ находится в угнетённом состоянии, тут – в украинском лагере для военнопленных – евреи имеют все возможности для свободного национального самовыражения и пользуясь случаем, выражают решительный «протест против политического и национального угнетения» их соплеменников в Российской империи¹⁷.

Далее в письме указывалось, что «еврейский народ и Украина, к которой мы (авторы письма – авт.) принадлежим, стремятся к национальной самостоятельности и имеют много общего в своих

---

¹³ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.6.

¹⁴ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.4-5.

¹⁵ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.5.

¹⁶ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.5-6.

¹⁷ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.9 (перевод с немецкого).

устремлениях». В развитие данного тезиса авторы письма отмечали, что еврейская организация готовит в лагере и в Украине совместное выступление двух народов в борьбе за национальную свободу, а также выразили уверенность в том, что усилия евреев по защите прав угнетенных народов «получат дальнейшее развитие» и «новые возможности»¹⁸.

В ответном письме консул Урбас отметил, что ему известно о тяжёлом положении евреев в Российской империи, равно как и об их угнетении со стороны царского правительства. Он напомнил, что в Австро-Венгрии отсутствует дискриминация по национальному признаку, и что правительство его страны принимает меры для улучшения положения еврейского народа. Интенсивная организационная работа, которая велась членами Бюро, была, по оценке Урбаса, совершенно необходимой для еврейского народа и приближала то время, когда он сможет освободиться от ига Российской империи¹⁹.

Усилиями Бюро в лагере Фрайштадт уже 5 марта 1916 г. был создан «Еврейский просветительный кружок». Основой для его создания послужил «инициативный кружок», который вёл работу национально-культурного характера в лагере, начиная с 26 октября 1915 г. Структурно Кружок подразделялся на две секции («образования» и «искусства»), кроме того часть его членов состояла в комиссии для сбора историко-литературных материалов или проводила занятия в начальной школе. Еще одним центром притяжения для членов Кружка была библиотека еврейской литературы. Всей работой Кружка руководил комитет в составе шести человек во главе с Гольдваргом. Общее количество членов организации по состоянию на июнь 1916 г. составляло 153 человек (из 216 евреев, находившихся в лагере)²⁰.

Силами членов еврейского драматического кружка им. Якова Гордина в 1916-1917 гг. в лагере Фрайштадт было подготовлено несколько театральных постановок (в т.ч. первый акт пьесы «Идиот» Я.Гордина, «Наша вера», «Еврейский король Лир» и др.). Активное участие в этой работе принимал хор и струнный оркестр под управлением Шраера. Кроме того, члены еврейского драмкружка и хорового коллектива организовали проведение нескольких музыкально-литературных вечеров, где звучали еврейские народные мелодии, читались отрывки из произведений классики мировой литературы.

По инициативе Бюро, 20 апреля 1916 г. еврейская организация была создана и в лагере военнопленных царской армии Раштат²¹ (Германия). Она объединила в своём составе 45 евреев из 49 находившихся в лагере (данные на июнь 1916 г.), большинство из которых имело достаточно высокий образовательный уровень. Кружок вёл свою работу на основе собственного устава,

---

¹⁸ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.9 (перевод с немецкого).

¹⁹ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.8 (перевод с немецкого).

²⁰ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.18, л.3-4.

²¹ Подробнее об этом лагере см.: I. Sribnyak, *Enzyklopädie der Kriegsgefangenschaft: das ukrainische Rastatt (Gründung und Tätigkeit der Gemeinschaft «Die Unabhängige Ukraine» 1915-1918)*, München-Paris: Consortium scientifico-éducatif international Lucien Febvre, 2020, s. 338.

положения которого определяли основные направления его деятельности, регламентировали его структуру и номенклатуру руководящих органов, взаимоотношения с украинскими организациями в лагере и Центральным бюро²².

Большое значение для активизации культурно-образовательной работы, как среди евреев, так и среди украинцев, имело создание кооператива военнопленных «Взаимопомощь». Его устав был принят 5 декабря 1915 г. на учредительном собрании будущих членов кооператива, и уже 20 января 1916 г. его правление (в составе председателя, секретаря, казначея, книговода и двух его заместителей) приступило к работе²³. Первоначальный капитал кооператива составил 2000 крон австрийских (к.а.), что позволило уже в скором времени организовать украинскую чайную (буфет). С самого начала работы кооператива состав его пайщиков имел интернациональный характер, т.к. в него входили украинцы, евреи и русские (в частности более ста членов еврейского кружка стали пайщиками «Взаимопомощи»)²⁴.

В связи с этим обстоятельством правление кооператива в целевом порядке перечисляло определенную квоту на нужды «Еврейского просветительного кружка», а именно 7 % от тех сумм чистой прибыли, которые согласно решениям собрания пайщиков передавались на культурно-образовательные цели. Таки образом, за первые 20 месяцев работы кооператива и чайной на эти цели было передано 933 к.а. Кроме того, согласно положениям отдельного соглашения «Еврейский просветительный кружок» получил в правлении и наблюдательном совете собственное представительство (три места).

Также была достигнута договорённость о том, что украинский состав правления будет поддерживать на общих собраниях членов кооператива пайщиков-евреев, а руководство еврейского кружка в свою очередь согласилось на консолидированное (совместно с украинцами) голосование относительно распределения тех сумм, которые перечислялись исключительно на культурно-образовательные нужды последних.

28 января 1917 г., после создания в Фрайштадте Главной украинской рады (ГУР), кооператив и чайная перешли в непосредственное подчинение этому общелагерному органу военнопленных-украинцев. Одновременно ГУР взяла на себя все обязательства относительно перечисления определенных квот на нужды «Еврейского просветительного кружка», причём общая сумма данных отчислений составила 1158,69 к.а.²⁵

---

²² ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.157 (Устав товарищества «Еврейский просветительный кружок», 20 апреля 1916 г.; см. также ф.4404, оп.1, д.18, л.4.

²³ Подробнее об этом см.: О. Охримович, *Економічна база існування «Фрайштадської Республіки» (кооператива «Власна поміч») Союз визволення України у Відні (1914-1918)*, Відень; Нью-Йорк 1979, с. 33-50.

²⁴ ЦГАВО Украины, ф.4404, оп.1, д.359 (Список членов буфета «Взаимопомощь»).

²⁵ О. Охримович, *Економічна база існування «Фрайштадської Республіки» (кооператива «Власна поміч») [w:] Союз визволення України у Відні (1914-1918)*, Відень; Нью-Йорк 1979, с.45; П. Дубрівний, *Союз визволення України у 1914-1918 рр. [w:] Наукові записки Українського технічно-господарського інституту*, Мюнхен 1968, № XV (XVIII), с. 86.

К сожалению, еврейско-украинское сотрудничество в этой сфере прекратилось вскоре после провозглашения IV-го Универсала Украинской центральной рады, который был негативно воспринят большинством военнопленных евреев, находившихся в лагере Фрайштадт. В связи с этим по инициативе ГУР перечисление средств «Еврейскому просветительному кружку» было приостановлено и более уже не возобновлялось. К этому решению ГУР можно относиться по-разному, так и к тому факту (описанному одним из членов украинской лагерной громады П. Дубривному), который имел место в феврале 1918 г. Тогда, уже после подписания мирного договора между Украиной и державами Четвертного союза в Бресте, было принято решение о формировании в лагере Фрайштадт дивизии из числа военнопленных, готовых с оружием в руках немедленно выступить на защиту Украинской Народной Республики. В этой ситуации члены еврейской организации заявили о своей «нейтральности»; более того, её руководство приняло решение о том, что все вошедшие в состав дивизии «Сержупанников», подлежали исключению из «Еврейского просветительского кружка».

Однако после оповещения о составлении списка первого транспорта, который должны были внесены фамилии добровольцев на выезд до Владимира-Вольнского, по сообщению уже упоминавшегося П. Дубривного, все находившиеся в лагере евреи выразили свою готовность влиться в состав украинской дивизии. «Боевая управа», непосредственно занимавшаяся формированием дивизии, приняла решение отказаться от их услуг, сделав исключение для двух бывших членов еврейской организации, которые с самого начала симпатизировали «самостийничким» воззрениям украинской лагерной организации и были, кстати, исключены за это из состава «Еврейского просветительского кружка»²⁶.

И все же, несмотря на эти расхождения во взглядах на будущее Украины между украинской и еврейской лагерными организациями, необходимо отметить, что сотрудничество между ними до этого печального эпизода имело конструктивный характер. Более того, успешная работа еврейских организаций в лагерях военнопленных украинцев в Австро-Венгрии и Германии во многом стала возможной благодаря моральной и материальной помощи со стороны Союза освобождения Украины. Важным источником финансирования деятельности еврейских просветительских кружков были ежемесячные отчисления из сумм чистой прибыли украинских лагерных кооперативов «Взаимопомощь», которые придали культурно-образовательной работе в среде военнопленных евреев планомерный и поступательный характер. Однако это обстоятельство не имело ровно ни какого влияния на политическую позицию военнопленных евреев в лагере Фрайштадт, которые не считали для себя возможным поддерживать национальные устремления украинцев, равно как и усилия последних по созданию независимого государства.

---

²⁶ П. Дубривний, *Сірожупанники (Перша Українська Стрілецько-Козацька дивізія)* [w:] *За Державність*, Торонто 1964, зб.10, с. 55.

From the History of the Jewish National Movement in the POW camp in Freistadt, Austria-Hungary (1916-1917)

The article deals with the national and political activities of the captive Jews from the Russian army in Freistadt (Austria-Hungary) in 1916 – early 1918, the deployment of which was made possible by the assistance of the Ukrainian organization of this camp. The efforts of the members of the Jewish Educational Circle, founded in Freistadt, were to conduct a series of theatrical performances, concerts and various promotions of national educational content. From the outset, a Jewish organization in Freistadt made efforts to extend its influence to other prisoner-of-war camps as well as to Ukrainian lands. To this end, a Jewish circle was established in the camp of captive Ukrainian soldiers from the Imperial Army of Rastatt (Germany), and “Provincial Central Bureau of the Union of Jews in the Occupied Territories of Ukraine” was established in Freistadt. Jewish-Ukrainian political-national and cultural-educational interaction at the Freistadt camp has become a successful example of cross-ethnic understanding in the difficult conditions of camp everyday life between captive Jews and Ukrainians.